

правдой, они потребуют от отца, чтобы тот подтвердил условия, которые взял на себя его сын, а иначе они не позволят цесаревичу вступить в город. Послами, избранными для этой миссии, стали Матье де Монморанси, Жоффруа, маршал Шампани, и еще два венецианца, назначенные дожем Венеции.

Послов проводили до Влахернского дворца, и, когда им отворили ворота, они спешили. Греки расставили англичан и датчан с их секирами у ворот и дальше до главного входа во дворец. Войдя в здание, послы увидели императора Исаака II, облаченного в столь богатое одеяние, что напрасно было бы искать человека, одетого более роскошно. Рядом с ним сидела его жена. Императрица, очень красивая дама, была сестрой короля Венгрии. И там было столько других знатных мужей и дам, что нельзя было и шагу ступить. Особенно богато были разодеты дамы – так, что казалось, пышнее и быть не может. И все те, кто за день до того выступал против императора, сегодня были готовы отдать себя в его распоряжение.

Послы подошли и встали перед императором Исааком; и он, и все остальные отнеслись к ним с великим почтением. Послы сказали, что хотели бы поговорить с ним с глазу на глаз от лица его сына и вождей крестоносцев. Он встал и перешел в другие покои, никого не взяв с собой, кроме императрицы, своего канцлера, толмача и четырех послов.

Жоффруа де Виллардуэн, маршал Шампани, взял слово от имени всех послов и сказал императору Исааку: «Ваше императорское величество, вы видите, какую службу мы оказали вашему сыну, и знаете, как выполнили свои обязательства по отношению к нему. Тем не менее мы не позволим ему войти сюда, пока он не даст нам подтверждения тех обязательств, которые взял по отношению к нам. И, будучи вашим сыном, он просит вас подтвердить их в том виде и таким образом, как он их принял». – «Каковы же эти обязательства?» – спросил император. «Я расскажу вам, – ответил посол. – Условия следующие. Прежде всего поставить всю империю в повиновение Риму, от которого она некогда отпала; потом, выдать двести тысяч марок серебром тем, кто находится в войске, и обеспечить малых и великих провизией на год. Доставить в Египет десять тысяч человек на своих кораблях и содержать их за свой счет в течение года; кроме того, до конца своей жизни содержать за свой счет в заморской земле пятьсот рыцарей, которые будут охранять эту землю. Таково соглашение, которое сын ваш заключил с нами. Он скрепил его клятвой и грамотами с печатями, причем дал гарантию и от имени вашего зятя короля Германии Филиппа. И теперь мы желаем, чтобы вы тоже подтвердили это соглашение».

«Разумеется, – сказал император, – обязательства очень велики, и я не вижу, как они могут быть исполнены. И тем не менее вы оказали моему сыну и мне такую великую службу, что, если даже отдать вам всю империю, вы этого вполне заслуживаете». В ходе разговора было высказано много всяких слов и мнений, но в конце его император подтвердил обязательства в том виде, как их принял сын, скрепив клятвой и грамотами с золотой печатью. Одна из грамот была вручена послам, которые, покинув императора Исаака II, возвратились обратно в войско и сказали графам и другим сеньорам, что выполнили их поручение.

Тогда бароны дружно уселись на коней и с превеликой радостью привели молодого человека в Константинополь к его отцу. При его появлении греки широко открыли перед ним ворота и радостными торжествами отпраздновали его возвращение. Взаимная радость отца и сына была еще больше, ибо они очень давно не виделись, а еще потому, что с Божьей помощью и при поддержке крестоносцев они были спасены от бедности и невзгод и вознеслись к самым вершинам власти. Весьма велика была радость также и в Константинополе и вне его, в лагере крестоносцев, по причине успеха и победы, которую даровал им Господь.

На следующий день император и его сын попросили вождей крестоносцев Бога ради разместиться по другую сторону гавани, близ Эстанора, ибо если они расположатся в городе, то может возникнуть опасность распри с греками, в результате которой пострадает город. Сеньоры сказали, что они уже столько и всячески послужили цесаревичу и его отцу, что не могут отказать им в любой просьбе. Так что они разбили лагерь по другую сторону гавани, где и пребывали в мире и спокойствии, пользуясь изобилием всяческой провизии.

Могут сказать, что многие наши люди отпраплялись побывать в Константинополе, посмотреть на множество прекрасных дворцов и высоких церквей и подивиться на преуспеяние города, богаче которого не было с начала времен. Что же касается реликвий, то о них и говорить нечего, ибо в то время в городе их было столько же, сколько имелось во всем мире. Греки и французы установили дружеские отношения и вели между собой торг всякой всячиной.